

Мелина Боярова

**ОБОРОТНОЕ ЗЕЛЬЕ
ДЛЯ ДРАКОНА**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
Б86

Б86 **Боярова М.**
Оборотное зелье для дракона / Мелина Боярова – М.: Литнет, 2025. – 192 с.

ISBN 978-5-521-93505-5

Будьте осторожны, обращаясь к колдунам по объявлению. Если повезет, то очнетесь однажды и осознаете, что четыре последних года работали бесплатной прислужгой. Совсем как Варвара Караваева, которой не посчастливилось попасться на глаза такому колдуну. Вот и пришлось бедняжке бежать в другой мир, обустриваться там, знакомства новые заводить и с проклятьем разбираться, которое вдогонку получила. Варя и рада стараться, ведь у нее обнаружили магические способности. Но как же нелегко с ними совладать! Сложнее только начальника городской стражи убедить, что ты ни в чем не виновата. А он так и вьется вокруг, покоя бедной девушке не дает, будто потерял что-то важное и никак не найдет.

Редактор Наталья Ананьева
Художник Анастасия Соловьева

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93505-5

© Литнет, 2025
© М. Боярова, 2025

Глава 1

В кабинет Гедеона Чудакова, потомственного колдуна в седьмом поколении, следовало входить на цыпочках, чтобы не сдвинуть с места ни одного предмета и не нарушить особую атмосферу, в которой мастер принимал посетителей. А уж о том, чтобы повредить какую-нибудь магическую вещь или разбить, вообще, речи не шло. Я и не нарушала правила, только следила за порядком, да пыль протирала два раза в неделю. За четыре года безупречной службы ни разу не проштрафилась так серьезно. И вот теперь растерянно смотрела на осколки резного флакона из тончайшего темного стекла, который хозяин заказывал из-за границы, и лужицу драгоценного зелья, растекшегося по паркету.

Я глупо хлопала ресницами и не понимала, как такое произошло? Гедеон Елизарович жутко разозлится. Я даже представить не могла, насколько, ведь до этого момента ни разу его не подводила.

Я опустилась на колени и дрожащими пальцами принялась собирать осколки. Порезалась, но это такие мелочи! Все внутри дрожало в страхе перед будущим наказанием. А что оно последует, я ничуть не сомневалась. Еще ни один человек, поссорившийся с Чудаковым, не выходил из конфликта победителем. То у бедолаг бизнес разваливался, то хворь непонятная с ног валила, то несчастья обрушивались одно за другим. Нельзя такого человека расстраивать.

А я ведь ничего плохого не сделала! Зелье дорогое, чего уж там! Сама видела, как за него тугую пачку заморских денег выкладывали. Но ведь в лаборатории осталось еще немного основы. Клиент только завтра за заказом придет, значит, можно приготовить новое.

По моей щеке скатилась одинокая слезинка и упала прямоком в зеленую лужицу. Надо бы ее убрать, а то еще оставит пят-

но на паркете. Я потянулась за тряпкой и занесла руку над зельем, когда из ранки в него капнула кровь. От этого зелье вдруг зашипело, испаряясь прямо на глазах едким дымом, который я невольно вдохнула.

– Ай! – поморщилась от резкого запаха, который не хуже нашатыря приводил в чувство. В голове вдруг так сильно заломило, что я не выдержала и глухо застонала. – Да, что за напасти! Мне еще отравиться не хватало! Когда ты, Варвара Михайловна, уже о технике безопасности вспомнишь? – пробормотала под нос.

И в этот момент я действительно вспомнила! Как будто темная пелена с глаз упала, и я взглянула со стороны на пролетевшие в один миг четыре года. Училась я тогда в университете на третьем курсе ботанического факультета и пришла к колдуну, чтобы приворожить парня. Глупая была, что таким вот образом устроить личную жизнь пыталась. За глупость и поплатилась. Как сейчас помню себя в этом кабинете, в летнем сарафанчике, скрадывающем пышные формы. Лепетала что-то про любовь и чувства безответные. Еще и деньги принесла, которые на новый телефон год копила. А потом, видно, нечистый дернул проявить любопытство к травкам из коллекции колдуна, выставленной на полках. Взяла и перечислила все названия, думая тем самым расположить к себе мужчину.

– А что ты еще знаешь, Варвара Михайловна? – у колдуна даже взгляд загорелся, что мне, несомненно, польстило.

Выглядел мужчина статно и необычно в черном камзоле старинного покроя, с перстнями на пальцах и руническими амулетами на груди. Я еще загордилась, помню, что такой человек на меня внимание обратил. Дурочка! Бежать надо было, сломя голову. А вместо этого выложила всю подноготную о себе. И что приехала из глубинки в город, поступила в университет и училась на бюджете, и что ютилась в общежитии и подрабатывала по ночам в кондитерской, потому что стипендии не хватало. И даже то, что с парнями серьезных отношения не получалось, потому что мечтала о большой любви и берегла себя для того самого, единственного.

– Варвара, ты же настоящее сокровище! – Чудаков подошел ко мне, осмотрел со всех сторон и погладил толстую косу, которую я не решалась отрезать. – Тебя мне судьба послала. А что учеба? Кем видишь себя в будущем? А не желаешь ли поработать на меня?

Вот так, я сама не понимая, что делаю, бросила университет, ушла из общежития и поселилась у колдуна. Дом у него просторный, в два этажа, с участком, на котором он выращивал редкие растения. Вернее, с того момента, как я заняла маленькую комнату в пристройке, эти обязанности легли на мои плечи. А также уборка, готовка и приготовление основ для зелий. Фактически, колдун сделал из меня бесплатную прислугу, а я работала и не замечала того, что впустую трачу лучшие годы.

– Да как же так? – из глаз полились горькие слезы. – За что он так со мной обошелся?

Хоть бы деньги за работу платил, а то выдавал наличные на текущие расходы и позволял с хозяйского стола питаться. А я даже в отпуске ни разу не была. Да что там! К родителям на похороны не поехала, потому что колдуну срочно потребовалось отлучиться, а мне надлежало присматривать за травками и выдавать клиентам готовые заказы. Наверное, потому Чудаков и не отпускал от себя далеко, чтобы голову морочить сподручнее было.

Горевала я недолго, постепенно во мне крепла решимость сбежать отсюда и подальше. О мести колдуну даже не думала. Видела уже, чем заканчивались такие попытки. Что ни говори, а обладал Чудаков неведомой силой. Очень уж не хотелось, чтобы он обрушил ее против меня. Здесь ни полиция, ни церковь не помогут, и заступиться некому. Так что лучшим вариантом для меня было уйти и начать все сначала. Обиднее всего, что учебу бросила. С дипломом я бы на приличную работу устроилась, но и так не пропаду.

Собралась я за полчаса. Вещей у меня – кот наплакал, в один чемодан уместились, с которым из дома в город приехала. К счастью, Чудаков находился в отъезде до завтра и паспорт мой не заби-

рал, полагая, что никуда от него не денусь. Так что у меня было время подумать и определиться с направлением. Сначала – в родную деревню заеду, чтобы на могилку родителей сходить, а оттуда до соседней железнодорожной станции пешком доберусь и махну в сторону юга. Летний сезон как раз начался, рабочие руки наверняка будут нужны. А так хоть отпуск себе устрою и решу заодно, как дальше быть.

Средства на мелкие расходы Гедеон Елизарович держал в ящике рабочего стола в кабинете. Я знала, что в спальне еще сейф имеется, но взламывать его или как-то вредить бывшему уже хозяину не собиралась. Того, что я забрала, с лихвой хватит на билет и на первое время. На что-то большее я не претендовала, хотя мне зарплата полагалась за четыре года. Пусть подавится своими деньгами! А то еще станется в краже обвинить и в тюрьму упрятать. Единственное, что прихватила с собой, поделку из зеленого оникса. Уж больно она мне нравилась. Я любила протирать овальное яичко, вокруг которого обвился маленький дракончик. В магазинах я часто бывала по поручению хозяина и, когда проходила мимо сувенирных отделов, всегда высматривала что-то похожее. Но мне, к сожалению, ничего столь же милого не попадалось.

Уже в автобусе, прижимая к себе старенький чемодан, я обдумывала, не дура ли, что не позволила эмоциям вырваться наружу? В прошлом я редко скандалила, если только не доведут. Чаше предпочитала решать спорные вопросы мирным путем. Но тут законный повод появился расколотить теплицы колдуна и уничтожить все, до чего руки дотянутся. А я этого не сделала. Боялась, наверное, что этим разозлю Чудакова. Заступиться за меня некому. Кому я в этом мире нужна?

Визит в родную Нечаевку только добавил горьких воспоминаний. Соседка, у которой спросила о могиле, с порога прогнала, обзывая дрянью неблагодарной. Родители до последнего ждали, что приеду навестить, а от меня ни слуху ни духу. Сначала мама ушла из-за болез-

ни, а там и отец быстро сдал. Я прибралась на могилке, поплакала и поделилась наболевшим. Немного легче стало. Пообещала себе, как только устроюсь на новом месте и заработаю денег, обязательно поставлю памятники. А то только кресты с табличками и земляные холмики, ни надгробия, ни оградки. Уже на том спасибо, что за счет государства похоронили. Родители у меня передовиками труда были и пенсию повышенную получали.

Сразу с кладбища, не заезжая в старый дом, где давно поселились чужие люди, я отправилась пешком на вокзал. Там выяснилось, что дальние поезда здесь не останавливаются. Проще вернуться в город, и уже там купить билет. Переночевала я на вокзале в зале ожидания и первым же рейсом покатила обратно. Как раз кассы заработали, и мне удалось купить билет на боковушку в плацкарте. Оставшееся до отправления поезда время я потратила на то, чтобы привести себя в порядок в туалете, а после позавтракать пирожками, купленными в ближайшей забегаловке. Там же прикупила еды в дорогу и к назначенному часу пришла на перрон.

Сердце невольно сжималось от тревоги, ведь колдун, вероятно, уже обнаружил пропажу. И что он сделает в отместку, оставалось только гадать. Сжимая в одной руке билет, а в другой чемодан, я стояла между путями в ожидании поезда и крутила головой. Вдалеке, на выходе из подземного перехода, я вдруг заметила фигуру в черном. Страх парализовал тело, но лишь на мгновение. Опомившись, я с несвойственной прытью ринулась прочь. Там, где платформа заканчивалась, прыгнула вниз. Выглянув из-за укрытия, я увидела, что колдун несется следом, распуская пассажиров, шарахающихся от него в стороны.

Ох, ну точно, прибьет! — оглядевшись, не увидела иного выхода, как перебраться через пути, и подлезть под стоящим поездом.

Кто бы знал, с каким трудом удалось протиснуться под вагоном. Еще и одежду запачкала. Но это полбеды. Через секунду после того, как я перебралась на другую сторону, прогудел гудок и поезд тронулся. Чудом успела!

Но что дальше? Завертев головой, на запасных путях я увидела ретропоезд, окутанный густыми клубами дыма. Локомотив блестящий, черный, с ярко-красными обводами, привлекающий внимание массивным хищным обликом. Странно, разве там есть посадка? Диспетчер вроде бы ничего не объявлял, я внимательно слушала.

Тем не менее поезд отправлялся, проводники еще стояли на подножках и поторапливали запоздавших пассажиров. Я из последних сил бросилась к поезду. Неважно, что он ехал в другую сторону. Лишь бы подальше от колдуна!

Локомотив издал последний гудок перед отправлением и плавно покатился, когда я, запыхавшись, нагнала последний вагон. Проводник, вероятно, заметил у меня в руках билет, поэтому не убрал подножку, а дождался и даже протянул руку, помогая забраться.

– Запрыгивайте! Скорее! Ну, же!

Я ввалилась внутрь, едва не расплющив мужчину небольшого роста. Но тот только крикнул, ловко поднырнул под руку и поднял ступеньку, после чего захлопнул дверь.

– Вот теперь порядок, уважаемая! Вы успели в последний момент!

– Не то слово, успела! – выдохнула я, наблюдая, как Чудаков выскочил на пути и в бессильной ярости потрясал кулаками вслед набирающему обороты поезду.

Глава 2

– Позвольте ваш билет, уважаемая! – требовательно протянул руку проводник. – Далеко путь держите? Ба-а! Да вы же не в тот поезд сели, – зацокал языком. – Как же так ошиблись? Придется оплатить проезд, иначе ссажу на первой же станции.

– В-вот, возьмите! – вытащила все сбережения, которые имелись. – Этого хватит? Только не ссаживайте, пожалуйста. Вопрос жизни и смерти!

– И вас не смущает, что поезд в другом направлении идет? Ваш-то, прямиком на курорт домчал бы, – хитро прищурившись, поинтересовался мужчина. – А родственники ваши? А ну, как переживать будут? Искать?

– Не смущает, – я понурилась. – Искать некому. Одна я на белом свете осталась. В беду вот попала и хочу уехать подальше от плохого человека. У него слишком много власти, чтобы погубить меня. Так что, мне бы в такое место попасть, чтобы он никогда не нашел.

– Хм, вот оно как? – озадачился проводник. – Что же, помогу, чем смогу. Знаю такое место, где вы сможете начать сначала. Только учтите, обратной дороги не будет.

– Там опасно? – я невольно вздрогнула. – Не получится ли так, что из огня да в полымя попаду?

– Опасно не больше, чем в любом незнакомом городе. Я вас не пугаю, не подумайте, но обязан предупредить, что тяжело придется поначалу.

– А у меня и выбора теперь нет, – я вздохнула. – И денег, чтобы поехать куда-то еще – тоже.

– Меня Ерофеем кличут, – представился новый знакомый. – Кузь-

мичем. Идемте, выделю вам место в резервном купе. Надеюсь, до самого конца пути никто не потревожит.

– Варвара! – улыбнулась мужчине. – Варвара Михайловна. Спасибо большое!

Я уже тронулась с места, когда заметила за окном черную кляксу. Она, как жуткая птица, распласталась на стекле и медленно просачивалась внутрь.

– Ой! Что это? – взвизгнула, шарахаясь от черного сгустка, зависшего в воздухе.

– Нехорошая это вещь – проклятье! – опознал кляксу Ерофей. – Нельзя, чтобы оно прикоснулось к вам! Теперь понимаю, отчего вы бежите! Если на вокзале остался человек, способный сотворить такое зло, то там, куда мы направляемся, ему делать нечего. Идемте! Попробуем выкинуть дрянь из поезда.

Мы бросились вперед по узкому проходу к широкому окну с фрамугой. Уцепившись за ручку, проводник с силой надавил на нее. В вагон ворвался прохладный воздух, который снес кляксу в сторону. Но эта настойчивая гадина перебралась на потолок и поползла за нами.

Вести проклятье вглубь поезда – значило подвергать опасности других пассажиров, поэтому Ерофей впихнул меня в первое попавшее купе, а сам помчался в тамбур, который мы только что покинули. Я оказалась лицом к лицу с чинным семейством, состоящим из женатой пары и двух детишек.

– Простите за вторжение, ошиблась дверью! – нервно улыбнулась, покраснела до кончиков рыжеватых волос и выскочила наружу. – Неправильно, если из-за меня пострадают невинные люди.

Кляксы в коридоре не было. Скорее всего, Ерофей выманил ее в тамбур. А я и помочь ничем не могла. Разве что?

Помнится, Чудаков требовал, чтобы я тщательно следила за солью, не просыпала и не брала из банки больше, чем положено для добавления в пищу. Причем, сам колдун перед важными ритуалами ел